

Геометрическая метафора как структурная метафора в идиостиле И. Бродского

Ветлугина Анастасия Юрьевна

Студентка Казанского государственного университета, Казань, Россия

Метафора – языковое отражение мыслительного процесса человека, поэтому представляется важным и интересным рассматривать специфику конструирования метафоры в поэтическом языке. По словам Лихачева, «именно писатели и поэты вносят особый вклад в развитие концептосферы национального языка». Материалом нашего исследования стала выборка метафор и сравнений из поэтических текстов И.А. Бродского, базирующихся на тех или иных геометрических понятиях. Геометрические метафоры (далее ГМ) в поэзии Бродского не столько риторические фигуры, сколько активные элементы языка и мышления автора. ГМ является структурной, т. к. в ней физические объекты, состояния человека и окружающей среды, различные абстрактные понятия конкретизируются или эксплицируются с помощью геометрических терминов (согласно теории Дж. Лакоффа, структурная метафора – упорядочивание одного понятия в терминах другого). Лакофф и Джонсон выделяют 3 типа основ метафор, функционирующих в речи людей: физическую, культурную и эмпирическую основы. Мы предлагаем более дробную, расширенную классификацию типов основ ГМ: культурная информация; визуально-интеллектуальное сопоставление; геометрическая аналогия и языковые явления.

Для определения семантики метафор и установления ключевых понятий мы выявили дополнительные значения лексем-геометризмов. Так, слова, содержащие в своем значении сему «угол» и не содержащие ее, могут быть противопоставлены по коннотационным оттенкам: холодный – теплый, статичный – связанный с движением, постоянство – изменение. Для первой группы лексем в большей степени, чем для второй, характерно сопровождение эмоционально негативной лексикой (утрата, вещей разброд, грусть, догола раздет и т. д.).

В поэтическом языке Бродского упорядочивание действительности в геометрических терминах происходит в соответствии с культурной информацией. Культурный фон выполняет вспомогательную функцию в образовании метафор: визуальные, интеллектуальные аналогии соответствуют культурному опыту, т. к. заданы стереотипами (например, ассоциация памяти с фотографией).

ГМ, конструированные на основе визуально-интеллектуального сопоставления (ВИС), представляют собой «схему» какой-либо реалии мира. Объекты окружающего мира отражаются в геометрических понятиях, условно говоря, заменяются чертежом, графикой (гора – конус, согнутое колено – тупой угол, стрелка – радиус). При метафоризации конкретных понятий идет замещение понятия формой, сложнее представить процесс «схематизации» абстрактных и недискретных пространственных понятий. Формирование метафоры происходит в несколько этапов:

1) Исходное понятие-стимул рождает ассоциацию, которая, обозначая конкретный предмет, переводит недискретное понятие в дискретное.

2) «Схематизации» подвергается реакция на стимул. Она исполняет роль посредника между исходным понятием и метафорой, поэтому мы определяем ее как ассоциативный медиатор (АМ).

Например, ключ к метафоре «вписать другие овалы в четырехугольник» – «запомнить других людей». В роле АМ выступает понятие «фотография», ассоциация восстанавливаема, т. к. подсказана культурным и языковым опытом: «фото на память», «фотографическая память». Происходит схематизация АМ: графическое изображение фотографии – овалы в прямоугольнике. Последовательность формирования метафоры такова: память → фотография → овалы в четырехугольнике.

Главный критерий для метафоры ВИС – визуальное сходство геометрической фигуры и метафоризируемого понятия. При интеллектуальном сопоставлении (геометрической аналогии) мы говорим о функциональном сходстве геометрических

явлений (т. е. взаимодействии геометрических фигур) с явлениями окружающего мира. К примеру, прямая – жизнь в целом – длиннее отрезка – жизни отдельного человека (налицо сопоставление по свойству).

Мы не можем утверждать, что в анализируемом материале абсолютно все понятия действительности упорядочиваются в геометрических терминах, прежде всего потому, что объектом нашего исследования является поэтический язык, нам доступна часть мышления личности, а не полный его объем. Тем не менее, мы определяем осмысление действительности в геометрических терминах как специфичную тенденцию, характерную для языка Бродского. Такое структурирование реалий мира встречается настолько часто, что мы можем предположить постепенную «схематизацию» действительности, с чем связаны семантические трансформации лексемы «геометрия» (она становится метафорой понятия «город», и шире – «организации бытия»). Общую модель отображения действительности в метафорах можно представить как «объект действительности – геометрический объект», совокупность реалий мира у Бродского словом «геометрия».

В перспективе предполагается определить место ГМ в системе других метафор, чтобы получить полное представление об особенностях употребления геометрической метафоры как структурной.

Литература

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990.